
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРИКЛАДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ*

© 2016 г. С.Ю. Глазьев

(Москва)

В статье излагаются результаты прикладных исследований происходящих в настоящее время изменений мировой экономической и политической системы, выполненных на основе теории мирохозяйственных укладов, изложенной в опубликованной в прошлом номере журнала статье автора. Эти изменения обусловлены процессами смены технологических и мирохозяйственных укладов. Как и в предыдущих длинных циклах, этот переход сопровождается обострением международной политической напряженности, связанной со стремлением доминирующей страны сохранить лидерство путем развязывания мировой войны с целью удержания контроля над периферией своей финансово-экономической системы. Этими объективными обстоятельствами объясняется агрессивная политика США, которые в стремлении усилить свои возможности ведут гибридную войну в периферийных регионах мировой экономической системы. В статье доказывается неизбежность перемещения центра мировой экономики в Азию, а также раскрываются риски мировой войны и связанные с ней угрозы для России. Обосновываются меры для предотвращения этих рисков и угроз, включая формирование институтов нового мирохозяйственного уклада и реализацию стратегии опережающего развития России на основе роста нового технологического уклада.

Ключевые слова: мирохозяйственный уклад, вековой цикл накопления, длинные волны, технологические уклады, мировые войны, стратегия развития, антивоенная коалиция.

Классификация JEL: O11, O20, O33, P21, F02, F62, N10.

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ

Анализ смены вековых циклов накопления (Арриги) и соответствующих им мирохозяйственных укладов со своими странами-лидерами в течение трех столетий глобального экономического развития наглядно иллюстрирует объективные причины периодически возникающих мировых войн за лидерство в формировании системы мирохозяйственных связей. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков для реализации своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над странами Европы, Россией, Японией и Южной Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную

* Это вторая часть статьи “Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии”, опубликованной в журнале “Экономика и математические методы” в № 2 за 2016 г.

Таблица 1. Удельный вес ведущих стран в мировых военных показателях, %

Страна и весь мир	Военные расходы	Ядерное оружие	Торговля оружием
США	40,6	42,1	36,5
Китай	8,2	1,3	2,9
Россия	4,1	52,6	19,7
Великобритания	3,6	1,2	6,8
Франция	3,6	1,6	3,8
Япония	3,4	0	–
Индия	2,7	0,5	–
Германия	2,7	0	3,8
Бразилия	2,0	0	–
Весь мир	100,00	100,00	–

Источник: Рогов, 2012.

ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту научно-технического прогресса (НТП). Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по объему предложения новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты США финансируют дефицит своего государственного бюджета, который складывается исходя из раздуваемых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объемом десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (табл. 1).

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использовать государственный спрос для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу расширения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскручивания Вашингтоном маховика войны, которая является не целью, а инструментом для решения глобальной задачи – сохранение доминирующего влияния США в мире.

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США без труда обеспечивает себе превосходство также и в информационной сфере, монополизировав распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций (Филимонов, 2012). Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Контролируя глобальные каналы коммуникаций, они могут собирать информацию о десятках миллионов людей, формирующих политику своих стран, и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение во всех уголках мира.

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль лояльности политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного числа

прокладочных неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

Глобальная конкуренция ведется в условиях современного имперского мирохозяйственного уклада (и соответствующего ему пятого технологического уклада) не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран, а с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких, тесно связанных друг с другом, систем определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

После распада мировой социалистической системы и окончательного формирования институтов имперского мирохозяйственного уклада в рамках глобальной либерализации накопление американского капитала достигло качественно нового уровня, позволяющего утверждать факт становления нового мирового порядка, в котором определяющую роль играют рефинансируемые ФРС США международный капитал и транснациональные корпорации, которые составляют ядро современной мировой экономической системы. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах.

Доминируя над периферией, ядро вытягивает из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаются в экономическое пространство для освоения международным капиталом.

С развалом мировой системы социализма и превращением постсоветского пространства в периферию американского цикла накопления возможности его расширенного воспроизводства существенно возросли за счет освоения новых рынков с населением около полумиллиарда человек, безграничных природных ресурсов и огромного научно-производственного потенциала. Распространение американского цикла накопления на постсоциалистическое пространство сопровождалось неэквивалентным экономическим обменом, в результате которого американоцентричная финансовая система получила около 2 трлн долл. вывезенного из постсоциалистических стран капитала. Этого, однако, хватило лишь на полтора десятилетия поддержания ее расширенного воспроизводства, после чего оно вошло в турбулентный режим, сопровождающийся образованием и схлопыванием гигантских финансовых пузырей. Образовались семилетние циклы обесценения финансового капитала (Ершов, 2015), в ходе которых не устраняются диспропорции между нарастающим перенакоплением финансового капитала и ограниченными возможностями его приложения в реальном секторе экономики.

В настоящее время переход финансовой системы США **в режим с обострением** – экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов – свидетельствует о приближении момента ее саморазрушения (см. рисунок).

США и их союзники по “семерке” к настоящему времени исчерпали возможности вытягивать ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные

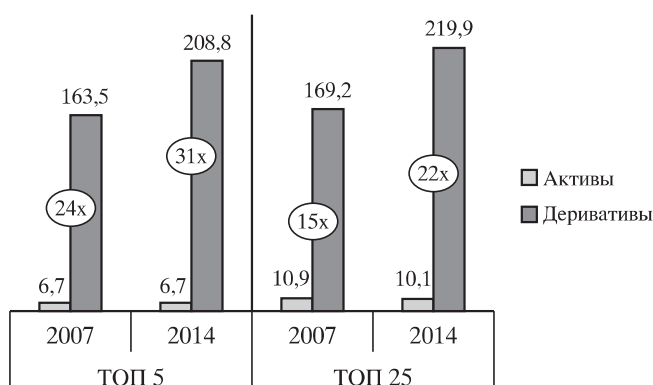

Рисунок. Крупнейшие (Топ-5 и Топ-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (разы)
 Источник: (Ершов, 2015), на основе данных Office of the Comptroller of the Currency за соответствующие годы.

не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового технологического уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается, поэтому американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность “срезать круг” – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путем имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность сыграть на опережение, сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Современный период Американского цикла накопления капитала характеризуется рядом исследователей как завершающий этап финансовой экспансии (Айвазов, 2012). В 1980 г. финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014).

Считавшийся главной причиной мирового финансового кризиса разрыв между реальными активами и их виртуальными деривативами существенно вырос. Все это свидетельствует о *достижении пределов расширения Американского векового цикла накопления капитала* и исчерпании возможностей экономического развития в рамках имперского мирохозяйственного уклада.

ПЕРЕХОД ОТ АМЕРИКАНСКОГО К АЗИАТСКОМУ ВЕКОВОМУ ЦИКЛУ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя оседлать новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 г. совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая достигнет 30% общемирового (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014).

структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия)

Таблица 2. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала

Объединение и страна	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

Источник: из (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014), с изменениями автора.

После появления аббревиатуры “БРИК” в 2001 г. объем ВВП этих стран увеличился более чем в три раза, на них пришлось треть прироста объема мирового производства. “Пятерка” (с присоединением Южно-Африканской Республики), занимая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 г. доля “пятерки” – свыше 47% (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014).

Одновременно с быстрым ростом ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского цикла относительно уменьшается. Этот процесс имеет устойчивый характер, и в перспективе он продолжится (табл. 2).

Авторы фундаментального доклада (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014), подготовленного к встрече лидеров БРИКС в России в июле 2015 г., определяют БРИКС как “трансконтинентальную коалицию, возникшую по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования”, которая “со временем придет к институционально налаженной структуре”.

В отличие от стран ядра существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение “пятерых” представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

– общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран¹;

– твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

– наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

– взаимная дополняемость многих секторов экономики государств-участников (Концепция участия России..., 2013).

¹ Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая учитывала бы экологические, демографические и социальные ограничения развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014). Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от особенностей предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией, по признанию С. Хантингтона, “не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия” (Huntington, 1996).

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и согласованной основе. На основе этих принципов создаются региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и финансовые институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС).

В то же время доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится в основном на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота (Рогов, 2012). Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т.д. американцы пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится все сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для того чтобы сбросить такое быстро нарастающее бремя и сохранить монопольное положение в мировой валютно-финансовой системе, США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для этого всегда была мировая война. Невозможность ее ведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, которые в совокупности складываются в глобальную хаотическую войну США со всем миром.

Создавая управляемый хаос организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны и стремятся втянуть их в конфликт, а затем проводят кампании для сколачивания против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая не контролируемые ими страны от перспективных рынков, создают для себя возможности облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

По логике вековых циклов накопления США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи. И этот лидер уже объявился в лице КНР. Но теория циклов не является догмой и лишь помогает упорядочить понимание исторического процесса. В отличие от циклов вращения двигателя циклы технико-социально-политико-экономического развития серьезно отличаются друг от друга, и само их выделение является условным. Смена эпох не является строго периодическим процессом, длительность эпох может существенно варьировать. Тем не менее полученные в теориях длинных волн и вековых циклов накопления знания позволяют достаточно точно выявить угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия.

Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Согласно многим прогнозам начинается новый, Азиатский цикл накопления, становление которого сопровождается формированием институтов нового мирохозяйственного

уклада и перемещением институционального, производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики из США в Китай и другие страны его ядра. Но механизм этого переходного процесса пока неясен, также как и неизвестны формы разрешения связанных с ним конфликтов. В следующем разделе делается попытка разобраться в этих вопросах и получить смысловую основу для прогноза возможных сценариев дальнейшего развития мировой экономики и мирохозяйственных связей.

УГРОЗА НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Как было показано выше, процесс смены мирохозяйственных укладов до сих пор опосредовался мировыми войнами. Так, две мировые войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к укладу имперскому, который в завершающей фазе своего жизненного цикла приобрел форму либеральной глобализации. Движущей силой этого перехода было противоречие между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании и возможностями последней удерживать глобальный контроль. Великобритания стояла перед выбором – остановить рост неконтролируемых ею сегментов периферии или уступить лидерство. Организовав Первую мировую войну, англичане сохранили лидерство, разрушив главных конкурентов в Евразии – Германию, Россию, Австро-Венгрию и Турцию. Но их американская периферия в результате Первой мировой войны только усилилась. Решение англичан ввести протекционистские меры защиты экономических интересов Британской Империи в 1930-е годы свидетельствовало о достижении порога бесконфликтного развертывания этого противоречия. В результате Второй мировой войны глобальное лидерство перешло к США и СССР. Их противостояние продолжалось еще более полувека, прежде чем на принципах либеральной глобализации окончательно не сформировался современный мирохозяйственный уклад, оптимальный для институтов Американского цикла накопления.

Сегодня, спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США, мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов Американского цикла накопления. На периферии Американского цикла накопления возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Последние пытаются усилить свои конкурентные преимущества посредством создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США–ЕС (ТАП) – трансконтинентальных зон свободной торговли, ядром которого станут США². Попытка отгораживания государств ядра имперского мирохозяйственного уклада от половины мира свидетельствует о его переходе в фазу упадка. Такое дистанцирование напоминает безуспешные попытки Великобритании отгородиться от американских конкурентов протекционистскими мерами для защиты внутреннего рынка своей империи столетие назад. Как и сто лет назад, это стало сигналом для властвующей элиты США: необходимо сломать колониальный мирохозяйственный уклад, – так и сегодня инициативы США по сохранению глобального доминирования воспринимаются в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для слома старого. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу Американского цикла накопления капитала. Решение Китая прекратить наращивание своих долларовых резервов положило предел бесконфликтному разрешению противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Вслед за Китаем прекращает накапливать американские долговые обязательства и Россия. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что повлечет за собой разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

² На регионы, в которых расположены страны – участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка абсорбирует около 18 мирового экспорта, Европа – почти 36, Азия – 32%. Российский экспорт в значительной части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности добиться это бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 г. в отношении поднимающейся первой ласточки Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности ее экономики путем навязывания ей “Соглашения в отеле Plaza”³, едва ли еще существуют сегодня. Китай чувствует в себе достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна по отношению к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 1990-е годы.

Поскольку точно измерить вековые циклы накопления пока не представляется возможным, определение продолжительности фаз их жизненных циклов приходится привязывать к характерным геополитическим событиям – прежде всего мировым войнам, опосредующим смену мирохозяйственных укладов. С точки зрения В.И. Пантина, период 2014–2018 гг. соответствует периоду 1939–1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Поэтому конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и в Украине можно рассматривать как начало череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, которые, реализуя стратегию “управляемого хаоса”, стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы подобно тому, как решали их в ходе Второй мировой войны, которую в Америке называют “хорошей войной”⁴.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. Согласно геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выиграет, как это ей уже дважды удавалось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили государственный переворот в Украине, установив в ней анти-российский нацистский режим.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть в Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над Средней Азией. Подчиняя своим интересам большую часть евразийского материка, США стремятся усилить свои возможности и ослабить возможности Китая. Таким образом, американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроектной – вся операция делается чужими руками, и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

³ На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили участников встречи принять ряд согласованных мер, направленных на регулирование валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и рост курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония согласилась повысить процентные ставки и сделать все необходимое, чтобы курс иены “полностью отражал положительную динамику японской экономики”. В результате из-за резкого роста курса иены японская экономика серьезно пострадала, поскольку японские компании-экспортеры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках. (Существует мнение, что в итоге это привело к десятилетнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

⁴ Из материалов заведующего отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН В.И. Пантина к докладу “Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.” на заседании рабочей группы Экономического совета при Президенте РФ по направлению “Развитие международной экономической интеграции”, июнь 2014 г.

По прогнозам В.И. Пантина (Пантин, 2014), самый опасный период для России наступит в начале 2020-х годов, когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок. Именно в период 2021–2025 гг. Россия снова может серьезно отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х годов. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижением уровня жизни населения.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений армий. Эта война ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий с опорой на “мягкую силу” и предусматривает ограниченное применение военной силы в форме карательных операций для наказания лишенного возможности сопротивляться противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют гибридными: руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу, направленную на разрушение структур, обеспечивающих ее внутреннюю и внешнюю безопасность. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в холодной войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 г. В настоящее время они создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока, пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путем принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие расходы на ведение войны за счет других стран – держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и саму войну они строят на принципе самоокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязывают псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками – Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, – они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, создавая

политический ландшафт в большинстве демократических стран. Там, где этого влияния не хватает для получения нужного США результата, используются дополняющие технологии, описанные выше – начиная от финансирования и продвижения своих агентов влияния и заканчивая убийствами их политических противников и проведением государственных переворотов.

И на других важнейших фронтах гибридной войны – культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном – США имеют ощутимые преимущества. В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна страна с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны, и ни одна страна не застрахована от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но их самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутривнутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путем перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Властвующая элита США сохраняет иллюзию своей способности силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами периферии, не отдавая себе отчета в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность определяется как высокой эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, так и способностью стран его ядра проводить самостоятельную политику. Они обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свой суверенитет необходимыми для расширенного воспроизводства ресурсами и емкими внутренними рынками. Однако каждая из перечисленных выше стран по отдельности остается зависимой от механизмов Американского цикла накопления капитала в силу периферийного положения ее экономики в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Для выхода за его пределы нужна коалиция этих стран, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

КОАЛИЦИЯ ЗА ПЕРЕХОД К НОВОМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ

Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в невозможности достичь ее цели. Для этого, во-первых, нужно сформировать международную коалицию, у которой агрессор выиграть войну объективно не может. Во-вторых, у членов коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, а для этого необходимо выработать общее понимание закономерностей социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы развития. И, разумеется, должны быть приняты меры, направленные на ослабление агрессора. Он должен быть лишен возможности безнаказанно нарушать международное право.

Антивоенная международная коалиция для перехода к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны “Группы 77” – наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн, за справедливый миропорядок;

– европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрывать цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде всего – на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США, направленных на разжигание мировой войны, членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства новой мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов (Кьеза, 2014).

Выше уже было указано на необходимость для этого мер финансовой стабилизации, повышения эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулирования роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формирования соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют:

1) бесконтрольная эмиссия мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

2) неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;

3) исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функцио-

нирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия позволят национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны – эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений размеров государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставления возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют является соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применять свои национальные валюты в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям – в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных условий.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения целесообразно провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск национальной расчетной валюты, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства соблюдать установленные требования.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую разработку долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации описанных выше предложений реформирования мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми странами последнее вполне устраивает. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя все новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные защитить себя страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений сверхдержав ее создавать.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, европейские страны жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия в Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют прежде всего по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые Президентом России В.В. Путиным, направленные на разъяснение лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы победить в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 подвинуться в органах управления международных финансовых организаций антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу на основе БРИКС можно, начав с обеспечения экономической безопасности государств – участников объединения, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход к использованию своих рейтинговых агентств.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики, как в прежние переходные кризисы. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англо-германской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

В течение всей эпохи развития капитализма глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, которая после краха СССР превратила весь остальной мир в свою периферию. Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались западноевропейской цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принуждения, доведенной в Американском цикле до веры во всеобъемлющую власть денег и сведения ценности личности к величине принадлежащего ей капитала.

Формирование *интегрального мирохозяйственного азиатского уклада* происходит на другой цивилизационной почве. Хотя она имеет сложносоставной характер, общими ценностями духовных традиций стран ядра цикла являются отказ от применения насилия как основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремле-

ние к сотрудничеству и балансу интересов. В международных отношениях эти ценности выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они отражаются в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран “золотого миллиарда” за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Эти ценности осуждают агрессию и задают негативное отношение к насилию в международных отношениях. Однако они не могут предотвратить агрессию со стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США. Нейтрализовать эту агрессию может только создание коалиции стран – потенциальных участников ядра нового векового цикла накопления, организованного институтами интегрального мирохозяйственного уклада.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведут мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями, доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова применить санкции в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать *отказ от использования доллара в международных расчетах*.

Антивоенная коалиция должна выдвинуть мирную альтернативу гонке вооружений в стимулировании развития нового технологического уклада. Эта альтернатива должна строиться на широкой международной кооперации в решении глобальных проблем, которые требуют концентрации ресурсов в проведении прорывных научно-технических разработок. К примеру, проблема защиты Земли от космических угроз не имеет в настоящее время технического решения (Глазьев, 2013). Чтобы его получить, нужны научно-технические прорывы на основе интеграции интеллектуальных потенциалов ведущих стран мира и совместного крупномасштабного финансирования соответствующих международных программ научно-технического развития.

Парадигма устойчивого развития вместо конфронтации и конкуренции делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада она заметно превосходит гонку вооружений. Тем более что основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируют военные расходы. В то же время на эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Отсюда следует необходимость перенести тяжести государственного стимулирования НТП с обороны на гуманитарные, прежде всего медико-биологические, исследования. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не инициирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидаящейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаим-

ное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия – замкнуться в решении своих внутренних проблем.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

Созданная СССР мировая социалистическая система выше была отнесена к имперскому мирохозяйственному укладу. При этом довоенный период строительства социализма под знаменем обострения классовой борьбы, политических репрессий и дискриминации “эксплуататорских классов” содержал элементы производственных отношений колониального мирохозяйственного уклада, основанного на дифференциации людей на полноценных и ущемленных, а также на принуждении к труду. Вместе с тем отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, стала важнейшим нововведением – отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив человечество от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие всего мира.

Формулируемая в настоящем исследовании гипотеза о периодическом развитии и смене мирохозяйственных укладов не претендует на истину в последней инстанции. Этот ритм политэкономической эволюции может в любой момент прерваться вследствие самоуничтожения человечества в очередной мировой войне, закономерность повторения которых содержится во внутренней логике этой гипотезы, или в силу сопротивления сложившихся институтов, или напротив, появления новых факторов развития. Также социализм с китайской спецификой мог бы не стать путеводной нитью к новому мирохозяйственному укладу, если бы Перестройка в СССР пошла разумным образом и Советский Союз стал бы ядром формирования интегрального мирохозяйственного уклада.

Теоретически и у США была возможность удержать формирующийся новый мирохозяйственный уклад в парадигме “нового капитализма”. Как и традиционный, он мог бы быть основан на частной собственности и конкуренции, однако иметь встроенные социальные и экологические ограничители, удерживающие воспроизводство капитала в приемлемых для общества рамках, не позволяющих финансовым институтам подминать по себе реальный сектор экономики и игнорировать интересы большинства населения. Эта концепция могла бы преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить относительно справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. То есть принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве. (Толорая, 2014).

Однако эти исторические развилки уже пройдены. Перестройка обернулась демонтажем социалистических институтов, следствием чего стал провал постсоветского пространства в архаику капиталистических производственных отношений колониального мирохозяйственного уклада. В результате Россия сместилась из центра на периферию имперского мирохозяйственного уклада. Произошла варварская колонизация постсоветского экономического пространства американско-европейским капиталом. Сейчас США пытаются закрепить свое исчезающее господство, прибегая к прямой агрессии против периферийных стран с целью установления своего контроля. Тем самым они исключают возможность бесконфликтного перехода к новому мирохозяйственному укладу.

Даже если удастся остановить американскую агрессию в Украине и купировать украинский кризис, не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торгово-экономических отношений между Россией и государствами-членами НАТО, а также другими зависимыми от США странами. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики и отсутствия решающего влияния на международные средства взаимодействия (финансовые, информационные, дипломатические) это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов поставок в Россию высокотехнологической продукции, ухудшения условий российского экспорта.

В гибридной войне против России, которую ведут США, ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеет подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты валютно-финансового рынка. У России одни из лучших в мире показатели долговой нагрузки и достаточности валютных резервов, которые позволяют стабилизировать курс рубля на любом разумном уровне, целесообразном с точки зрения регуляторов. Чрезмерный внешний долг балансируется еще большим объемом валютных активов российских резидентов. Бюджет длительное время сводился с профицитом, который накоплен в значительных по объему резервных фондах. Платежный баланс также сводится со значительным профицитом, в том числе со странами, которые ввели антироссийские санкции.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американо-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Находясь на периферии мирового финансового рынка, в условиях полной открытости валютно-финансового рынка Центральный банк не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента.

Чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние и само развитие нашей экономики подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в классическом смысле снижения энтропии (хаотических изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля необходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от сетей, связанных с эмиссионными центрами мировых валют мегаспекулянтов.

Опасность идеологии рыночного фундаментализма для России заключается в отсутствии в ней понимания закономерностей технико-экономического развития, что исключает и необходимую для их использования политику модернизации и подъема российской экономики до уровня передовых стран (Глазьев, 1993). Если Россия проспит очередную технологическую революцию, основанную на комплексе нано- и биоинженерных технологий, как и СССР не сумел воспользоваться достижениями предыдущей, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, то возникнет аналогичный политический риск, обусловленный неприемлемостью безнадежного технологического отставания для отечественного общественного сознания. Тем более что это отставание будет сопровождаться существенным падением уровня жизни населения вследствие снижения доходов от экспорта углеводородов и металлов, относительная потребность в которых неизбежно снижается по мере распространения нового

технологического уклада. В этом случае Россия едва ли сможет выполнить функции лидера антивоенной коалиции.

Если не предпринять срочных мер, направленных на кардинальное изменение денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут за собой серьезные нарушения воспроизводственных процессов в основных секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается разрушения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанную США гибридную войну при таких обстоятельствах Россия выиграть не может. Из этого следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России должен быть подкреплен восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики.

Первое, что необходимо для этого сделать, обезопасить валютно-финансовый рынок от внешних угроз, прежде всего атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывод капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

С учетом начавшейся кампании изъятия российских активов (дело ЮКОСа и пр.) необходимо срочно распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосударственный банк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.) и в расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей реализации и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Но чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитому прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за упорное многовековое создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления, вернуть понимание исторической преемственности роли русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от Киевской Руси до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя. В отличие от ЕС, который в сущности является бюрократической империей, стремящейся к экспансии с опорой на силовое принуждение интегрируемых партнеров, ЕАЭС строится на принципах добровольности и взаимной выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазов А.** (2012). Периодическая система мирового капиталистического развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ajvazov.ru/articles/periodicheskaya-sistema-mirovogo-kapitalisticheskogo-razvitiya.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: март 2016 г.).
- Глазьев С.** (1993). Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар.
- Глазьев С.** (2013). О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз. Аналитическая записка. М.: Экономика.
- Ершов М.** (2015). Финансовый кризис: возможность все более отчетлива // *Эксперт*. № 36. С. 12.
- Концепция участия России в объединении БРИКС (2013). Утверждена Президентом В. Путиным 21 марта 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: март 2016 г.).
- Къеза Д.** (2014). Что вместо катастрофы? М.: ИД “Трибуна”.
- Пантин В.** (2014). Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг. [Электронный ресурс] // *Аналитический материал*. 12 июля. Режим доступа: newsdon.info, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2016 г.).
- Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС (2014). / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ, Международный институт Питирима Сорокина–Николая Кондратьева, ИНЭС, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Институт Латинской Америки РАН.
- Рогов С.** (2012). Место России в многополярном мире. Доклад. М.: Институт США и Канады РАН.
- Толорая Г.** (2014). БРИКС и новый мировой порядок. В кн.: “*Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС*” / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ, Международный институт Питирима Сорокина–Николая Кондратьева, ИНЭС, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Институт Латинской Америки РАН.
- Филимонов Г.** (2012). Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов.
- Arrighi G.** (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso.
- Huntington S.P.** (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Ajvazov A.** (2012). Periodic System of the World Capitalism. Author's site (in Russian).
- Arrighi G.** (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso.
- Ershov M.** (2015). Financial Crisis: Possibility is Becoming Obvious. *Expert* 36, 12 (in Russian).
- Filimonov G.** (2012). Cultural and Information Mechanisms of USA Foreign Policy. The Sources and the New Reality. Moscow: Rossijskij universitet druzhby narodov (in Russian).
- Glaz'ev S.** (1993). Theory of Long-Term Technical and Economic Development. Moscow: VlaDar (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2013). About the International Initiative for G20 for Developing the Systems of Protecting the Earth from the Space Threats. *Analytical report*. Available at: <http://izborsk-club.ru/content/articles/3963/> (in Russian).
- Huntington S.P.** (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster.
- K'eza D.** (2014). What is Instead of Catastrophe. Moscow: ID “Tribuna” (in Russian).
- Концепция участия России в объединении БРИКС (2013). Утверждена Президентом В. Путиным 21 марта 2013 г. (in Russian).
- Pantin V.** (2014). The Most Possible Prognosis of Development of the Political and Military Conflicts in 2014–2018. *Analytical report*. 12 July. Available at: newsdon.info (accessed: February 2016, in Russian).
- Perspectives and Strategic Priorities of BRIC Development (2014). V. Sadovnichego, Yu. Yakovca, A. Akaeva (eds.). M.: MGU, Mezhdunarodnyj institut Pitirima Sorokina–Nikolaya Kondrat'eva, INE'S, Nacional'nyj komitet po issledovaniyu BRIKS, Institut Latinskoj Ameriki RAN (in Russian).
- Rogov S.** (2012). Russia in the Multi-Polar World. A report. Moscow: Institut SShA i Kanady RAN (in Russian).

Available at: <http://academcity.org/content/doklad-direktora-instituta-ssha-i-kanady-ran-chlen-korr-ran-rogoval-sm-na-zasedanii> (accessed: March 2016, in Russian).

Toloraya G. (2014). BRIC and the New Economic Order. In: *"Prospects and strategic priorities of BRIC development"* V. Sadovnichego, Yu. Yakovca, A. Akaeva (eds.). M.: MGU, Mezhdunarodnyj institut Pitirima Sorokina–Nikolaya Kondrat'eva, INE'S, Nacional'nyj komitet po issledovaniyu BRIKS, Institut Latinskoj Ameriki RAN (in Russian).

Поступила в редакцию

20.12.2015 г.

Applied Results in the Theory of World Economic Structures

S.Yu. Glaz'ev

The article presents the results of the applied research of the ongoing changes in the global economic and political system, made on the basis of the theory of world economic structures. This theory of was described in our article in the previous issue of the journal. These changes are due to the processes of change in technology and world economic structures. As in previous long cycles, this transition is accompanied by exacerbation of international political tensions associated with the desire of the dominant country to maintain leadership by unleashing world war in order to retain control over the periphery of its financial and economic system. These objective circumstances explain the aggressive policy of the U.S. seeking to strengthen their opportunities. To do that the USA wage a hybrid war in the peripheral regions of the global economic system. This article proves the inevitability of the movement of the centre of the world economy to Asia, and reveals the risks of world war and the threat to Russia connected with the new situation. Measures to prevent these risks and threats, including the formation of institutions of the new world economic order and implementation of the strategy of outstripping development of Russia based on the growth of new technological order, are justified.

Keywords: world economic structure, the cycle of capital accumulation, long waves, technological structures, world wars, development strategy, anti-war coalition.

Classification JEL: O11, O20, O33, P21, F02, F62, N10.